

Для борьбы с зомби бойцы спецназа используют парные клинки, но против организации Прилив они были оснащены куда более современным оружием.

Раздался резкий хлопок. Дуло винтовки Марка содрогнулось, и в ночной тьме сноп огня, прошив листву, полоснул по правому крылу летательного аппарата. Хотя прямого попадания не было, выделяемое тепло разорвало обшивку двигателя.

В ответ враг открыл еще более яростный огонь. Марк бросился бежать.

— Почему они не используют ракеты? — выкрикнул он.

— Вероятно, сменили приоритеты, — ответил кто-то. — Сначала они хотели лишь помешать нам доставить груз, теперь же они намерены завладеть им.

Энергетический кризис был проблемой, которую человечество тщетно пыталось решить веками.

Лив подняла взгляд к небу, крепче сжимая оружие. Она сделала Сяо Яню знак оставаться на месте и рванула вперед. Лазерные заряды взрывали землю прямо у ее пяток. Сяо Янь мог поклясться, что никогда не видел, чтобы кто-то двигался с такой скоростью.

Но если так пойдет и дальше, Лив непременно подстрелят!

А Сяо Янь, как дурак, мог лишь тащить ящик и ничего больше!

Марк, продолжая бег, открыл огонь по аппарату, пытаясь отвлечь огонь на себя.

Летательный аппарат сделал вираж, и лазерный луч, скользнув по плечу Марка, взорвался рядом. Марк рухнул на землю. Сяо Янь решил, что тот уже не встанет, но, к его удивлению, Марк поднялся, сжимая винтовку, разразился отборной бранью и снова бросился вслед за Лив. Его оружие было повреждено попаданием и окончательно вышло из строя.

— Стоять!

Холодный голос прорезал воздух, заставив все вокруг словно замереть. Сяо Янь инстинктивно обернулся и увидел, как мимо него пронесся Хайн Бертон. Его скорость была такова, что, казалось, он разрывает сам ветер.

Зрачки Сяо Яня расширились до предела. В тот миг, когда Хайн взмыл в воздух, мир вокруг Сяо Яня будто застыл и рассыпался, а носок сапога Хайна, ступив на плечо Сяо Яня, послужил трамплином для еще более высокого прыжка.

В этот момент мир Сяо Яня с тихим звоном разбился. Задржав голову, он увидел, как Хайн в воздухе вскинул винтовку, и в наступившей тьме вновь вспыхнул яркий свет.

Левый двигатель аппарата взорвался, словно рушащееся здание, и, пока машина не успела выровняться, Хайн сделал второй выстрел, уничтожив правый двигатель.

Сяо Янь остолбенел, глядя на происходящее, и лишь когда аппарат с грохотом рухнул на землю, он почувствовал, как его плечо пронзила невыносимая, леденящая боль.

— А-а... — Сяо Янь стиснул зубы. Его рука неконтролируемо дрожала, он больше не мог удерживать ящик.

Опустившись на одно колено, он обхватил плечо рукой. В голове, кроме боли, не осталось ни единой мысли.

Хайн раздробил ему плечо!

Это была совсем не та боль, что при ударе о стекло или царапине от клинка Хайна! Сяо Янь, выросший в тепличных условиях Шала, почти никогда не был ранен, и сейчас он едва мог дышать.

Летательный аппарат, врезавшись в землю, с гулом затих.

Хайн и Лив подошли к люку, держа оружие наготове. Кто бы ни вышел оттуда, он немедленно получит пулю в лоб.

Люк открылся, но произошло неожиданное: из него, толкаясь и давя друг друга, хлынула орда зомби.

— Черт! — Марк выхватил клинки и бросился в бой.

Несколько тварей с утробным рычанием устремились в сторону Сяо Яня.

— Вставай! Беги! — крикнула ему Лив.

Смерть была в двух шагах. Сяо Янь, сам не зная откуда, нашел в себе силы: левой рукой он поднял тяжелый ящик и со всей силы обрушил его на голову ближайшего зомби. Раздался хруст, и мозги твари брызнули во все стороны. Но следующий зомби был уже рядом. Сяо Янь, не имея ни оружия, ни навыков боя, мог лишь беспомощно смотреть, как тварь разевает пасть, обнажая гнилые зубы. В тот миг, когда он собрался зажмуриться, принимая свою участь, из глотки монстра показалось острое лезвие, замершее в сантиметре от кончика его носа.

Сердце Сяо Яня едва не остановилось.

Звук выдергиваемого клинка пронзил его нервы. Зомби рухнул, ночь будто рассеклась надвое, и в поле зрения Сяо Яня возникло невозмутимое лицо Хайна.

Этот мужчина властно вторгся в глубины сознания Сяо Яня, прочно воцарившись там, вызывая трепет, с которым невозможно было совладать.

А за спиной Хайна лежала грудa тел.

Меньше чем за минуту все зомби, выбравшиеся из аппарата, были уничтожены.

Марк пнул дверь кабины пилотов и крикнул:

— Босс!

Хайн обернулся, слегка опустив веки. Сяо Янь для него был лишь ничтожной помехой.

Двое пилотов Прилива уже покончили с собой.

— Сяо Янь, ты как? — Лив подбежала к нему и, увидев его бледное, лишенное крови лицо, поняла, что он серьезно ранен.

— ...А где капитан Уайт?

Сяо Янь только сейчас заметил отсутствие капитана.

Лив закусила губу. Сяо Янь проследил за ее взглядом и увидел капитана Уайта, лежащего под деревом, с лицом, залитым кровью.

Придерживая плечо, Сяо Янь, спотыкаясь, подошел к дереву. Он обнаружил, что голова капитана прострелена. Сяо Янь приложил пальцы к шее Уайта: тело было еще теплым, но пульс уже не бился.

Сяо Янь опустил голову, в горле встал ком.

Впервые он видел смерть товарища своими глазами. Выросший в оранжерее Шаля, он наконец-то ощутил этот специфический запах крови — тяжелый, похожий на ржавчину аромат. Она была теплой, но в глубине души Сяо Янь чувствовал леденящий холод.

— Сяо Янь, нам нужно немедленно выдвигаться к четырнадцатой базе.

— Хорошо, — кивнул Сяо Янь.

— Нам нужно доставить урановую руду, и чем быстрее, тем лучше, поэтому...

— Поэтому мы оставим его здесь, — Сяо Янь забрал ящик из рук капитана Уайта и, пошатываясь, поднялся. — Лив, пойдем.

Он уже мертв, и что-либо делать сейчас бессмысленно. А урановая руда в их руках — бесценный груз для Шаля.

Сяо Янь отдал честь телу капитана. Когда он обернулся, то заметил, как Хайн, приложив пальцы к виску, замер в молчаливом жесте, будто отсекая все прошлое, но делая это с невероятной торжественностью.

Марк и Лив поступили так же.

Как бы спецназовцы ни презирали технических специалистов, к павшим товарищам они всегда относились с глубоким уважением.

— Пошли, — Лив забрала у Сяо Яня ящик.

Сяо Янь с трудом ковылял следом. Лив то и дело оглядывалась, боясь, что он рухнет.

— Эй, Лив! Если так беспокоишься о нем, может, поцелуешь его? — крикнул Марк шутливым тоном, хотя в его глазах читалась странная серьезность.

Каждый спецназовец был заражен вирусом X, который и давал им сверхчеловеческую выносливость и способность к регенерации. Поцелуй мог позволить Лив передать Сяо Яню часть вируса, который утратил способность к размножению, но мог временно ускорить заживление ран.

Лив вздохнула и подошла к Сяо Яню. Она опустила ящик, но не успела ее рука коснуться его подбородка, как кто-то подошел к Сяо Яню и бесцеремонно взвалил его себе на плечо.

Движение было настолько решительным, что возразить было невозможно.

— А-а! — от боли при перемещении плеча Сяо Янь едва не потерял сознание.

— Босс?! — изумленно воскликнула Лив.

Марк, стоявший неподалеку, выглядел так, будто подавился воздухом.

Сяо Янь осознал, что его несет Хайн Бертон!

Тот держал оба ящика в руках, при этом его шаг оставался невероятно ровным.

Сяо Яню же было невыносимо. Его тошнило, а болтающаяся рука, дергая раздробленное плечо, заставляла кости колоть мышцы изнутри, отчего Сяо Янь не мог перестать лязгать зубами.

Каждое мгновение было пыткой.

Лив с сочувствием смотрела на него, но не могла подойти.

Наконец, не выдержав боли, Сяо Янь потерял сознание.

Он очнулся от чувства падения, когда при приземлении вновь ощутил давление на раздробленное плечо.

Он понял, что находится в коридоре, где яркий свет бил по глазам, раздражая нервную систему. Вокруг суетились медики, перекладывая его на лечебный аппарат.

Взглянув в сторону, он увидел удаляющуюся спину Хайна. Тот по-прежнему держался свысока, с тем же оттенком презрения, словно Сяо Янь был лишь ничтожным муравьем, который рано или поздно сгниет в грязи под его ногами.

Кости плеча Сяо Яня были почти полностью раздроблены, и он не мог не подозревать, что Хайн не просто использовал его как подставку для ног, но и мстил за тот самый неслучившийся поцелуй.

Однако, узнав, что всех курсантов, оставшихся в летательном аппарате, убили, Сяо Янь испытал облегчение.

По крайней мере, он жив.

Жизнь часто состоит из выбора. В этот раз его выбор был рискованным, но верным.

Самой талантливой чертой мозга Сяо Яня была способность автоматически фильтровать негативные события. И вместо того, чтобы провести ночь без сна, он провалился в глубокий сон через полминуты.

Современные медицинские технологии были развиты настолько, что могли соединять нервные окончания даже после отделения конечностей, что уж говорить о простом оскольчатом переломе.

Через три дня плечо Сяо Яня зажило. Лежа в палате, он немало услышал о конфликте между подполковником Ривеном, командиром четырнадцатой базы, и Хайном Бертоном.

Хайн лично возглавил спасательную операцию двенадцати курсантов класса Б, но в итоге не только потерпел неудачу, но и не смог уберечь единственного офицера — капитана Уайта. На всей четырнадцатой базе только и говорили о том, что курсанты погибли из-за халатности спецназа, который ни во что не ставил их жизни. Но, по правде говоря, Хайн успешно прорвался сквозь засаду Прилива и доставил урановую руду, а спасение Сяо Яня и остальных было лишь попутной задачей. Даже если бы кто-то подал жалобу в дисциплинарный комитет, кто посмел бы расследовать действия Хайна Бертона?

Адъютант подполковника Ривена, капитан Уилл, был двоюродным братом капитана Уайта, и его смерть стала для него тяжелым ударом. Он отправил в Шаль гневный отчет. Сяо Янь, чудом выживший, не интересовался этими распрями. Как единственный выживший из своего отряда, он был приписан к другому подразделению.

Сейчас он хотел лишь спокойно провести эти дни, а затем вернуться в Шаль.

Когда он, откинувшись на подушки, слушал музыку, ему приказали явиться в командный центр для дачи отчета подполковнику Ривену.

Все... пропало...

Сяо Янь схватился за голову. Проблемы все-таки его настигли.

Приведя в порядок мундир и убедившись, что выглядит безупречно, он последовал за адъютантом в кабинет подполковника.

Ривену было около тридцати с небольшим. Хотя за ним не числилось громких подвигов, он долгие годы удерживал старую четырнадцатую базу, зарекомендовав себя как крайне рассудительный человек. Перед ним стояла изящная чашка, от которой все еще исходил пар.

Когда Сяо Янь отдал честь, подполковник лишь слегка кивнул, поднеся чашку к губам. Рядом с ним стоял капитан Уилл.

— Что заставило тебя покинуть летательный аппарат и последовать за спецназом пешком до моей базы?

Никаких приветствий, Ривен сразу перешел к делу. Его взгляд говорил о том, что он намерен

вытянуть из Сяо Яня все до последнего слова.

— Я просто согласился с решением спецназа в тот момент.

— Решением? Насколько критической была ситуация? Разве ты не понимал, что после того, как ты покинул базу, летательный аппарат с его прочной оболочкой был куда безопаснее, чем внешний мир?

Сяо Янь отбросил усталость. Он знал, что спецназ и Центральный научно-исследовательский институт всегда недолюбливали друг друга. Спецназовцы считали, что техники, не проходившие никакой военной подготовки и даже не видевшие зомби, получают высокие должности в военном ведомстве лишь благодаря связям, что было крайне несправедливо. Большинство техников, в свою очередь, презирали спецназовцев, считая их простыми чистильщиками, чье будущее в армии было куда туманнее.

Но Сяо Яня это не касалось. Он уважал любого солдата, который добросовестно выполнял свой долг, независимо от звания или подразделения. Сейчас он не хотел ввязываться в политические игры между академиками и спецназом.

— Докладываю, подполковник. Посадочная площадка, на которую мы приземлились, уже была захвачена Приливом. Они выпустили по нам самонаводящиеся ракеты. После того как мы оторвались от преследования, двигатели перегрелись и вышли из строя, вынудив нас совершить аварийную посадку. Мы предположили, что целью Прилива была урановая руда. Если бы спасательный отряд четырнадцатой базы не успел вовремя, мы бы не только лишились груза, но и, скорее всего, все погибли бы. Поэтому полковник Хайн Бертон принял решение добираться до базы пешком. Проанализировав ситуацию, я счел это решение более разумным, чем ожидание внутри аппарата.

Ривен скрестил руки на груди, холодно глядя на Сяо Яня. Лицо Сяо Яня оставалось спокойным и невозмутимым.

Адъютант подполковника, не выдержав, схватил Сяо Яня за воротник.

— Ты лжешь! Из всей твоей группы выжил только ты! Должно быть, Хайн Бертон просто не считался с жизнями техников!

В глазах капитана стояли кровавые пятна, он скрипел зубами, словно готов был проглотить Сяо Яня живьем.

— Прошу прощения, капитан, но я говорю правду.

— Правду? Что такое правда? Хайн Бертон заявил, что Уайт вместе с вами добирался до базы пешком. Неужели Хайн Бертон не мог защитить двух техников? Это халатность! Он даже не

пытался сохранить Уайту жизнь!

Сяо Янь, глядя в лицо адъютанта, заметил, что тот действительно чем-то напоминает капитана Уайта. Значит, слухи об их родстве были правдой.

— Уилл! Он всего лишь курсант, а не кадровый военный, — нахмурился подполковник.

Воротник Сяо Яня наконец отпустили.

— Поэтому он и не достоин быть военным, — прошипел Уилл, сверля Сяо Яня взглядом.

Сяо Янь тихо вздохнул, но даже этот едва заметный жест не ускользнул от внимания Ривена.

— Почему ты вздыхаешь?

— Если военным можно стать только путем искажения фактов, то мне очень жаль.

Сяо Янь подумал: раз уж в отчетах начальству подполковник и его адъютант наверняка очернят его как «последователя спецназа», то почему бы не говорить все как есть? В худшем случае его исключат из Академии и он станет обычным гражданином. Пусть он не получит стипендию, зато будет жить свободно.

— Искажения фактов? — Уилл сжал кулаки. Сяо Янь опустил глаза, ожидая удара.

— Уилл! — Ривен положил руку на плечо адъютанта. — Сейчас тобой движут личные чувства, ты не можешь судить об этом деле объективно. Не забывай, что этого парня привезли на базу с раздробленным плечом, он тоже едва не погиб.

— Значит, Уайт погиб напрасно?! — Уилл по-прежнему был уверен, что смерть капитана — результат халатности Хайна Бертон.

Сяо Янь смотрел на свои сапоги. Даже если Хайн когда-то порезал его лицо клинком, даже если его плечо раздроблено по вине этого человека, если бы Хайн действительно был бездушным монстром, которому плевать на жизни других, он не стал бы возиться и нести Сяо Яня на плече, когда тот стал обузой.

— У тебя есть что добавить? — Ривен внимательно смотрел на Сяо Яня. Ему казалось, что этот курсант класса Б отличается от других. В нем не было ни жажды продвижения по службе, ни заискивания, свойственного другим курсантам. Он просто стоял перед ним, и мирская суета была ему чужда.

— Я просто не могу понять одного, подполковник.

— Чего именно?

— Капитан Уайт погиб под огнем Прилива. Я уверен, что отчет спецназа о тех событиях куда подробнее моего рассказа. Но капитан Уилл не ненавидит Прилив и не горит желанием сразиться с зомби, вместо этого он во всем винит спецназ. Я просто пытаюсь представить: если бы капитан Уилл оказался в том же летательном аппарате, что бы он выбрал? Остаться внутри или пойти вместе со спецназом, неся урановую руду?

Уилл уже было замахнулся, но на полпути его рука застыла.

— Остаться в аппарате — значит погибнуть от рук Прилива, это всем известный финал. Но вы утверждаете, что ушли от самонаводящихся ракет. Мы в это не верим. Даже если пилотом был Хайн Бертон, я не верю, что он мог увести аппарат от ракет. Если причина вашей посадки выдумана, то и все остальное не заслуживает доверия, — Ривен продолжал улыбаться, но Сяо Янь не мог разгадать его намерений.

— Давай проведем тест. Симулятор полетов может воссоздать тот ландшафт. Попробуй пилотировать аппарат так, чтобы уйти от самонаводящейся ракеты. Сделай вашу «историю» более убедительной.

Сяо Янь остолбенел, глядя в глаза подполковнику. Тот не шутил.

— Система будет готова через полчаса. Я жду твоих результатов. Посмотрим, существует ли чудо на самом деле.

Адъютант вывел Сяо Яня из кабинета.

Уилл не понимал смысла этого теста и с подозрением смотрел на улыбку подполковника:

— Подполковник, если мы хотим проверить, возможно ли уйти от ракет, разве не Хайна Бертона мы должны испытывать?

— Я всего лишь подполковник, неужели ты думаешь, что у меня есть право требовать от полковника Бертона прохождения теста? К тому же этот парень, Сяо Янь, весьма интересен. Те, кто говорит правду, достойны уважения, но те, кто говорит правду не к месту и не вовремя, должны получить урок.

Сяо Янь шел за адъютантом. Пилотирование было обязательным курсом для резервистов, но он никогда не симулировал ситуацию с самонаводящимися ракетами.

Подойдя к тренажеру, он почувствовал необъяснимую тревогу.

Что будет, если он провалит тест? Неужели подполковник Ривен действительно использует это как повод обвинить Хайна Бертона в халатности?

Погруженный в мысли, он не сразу заметил, что навстречу ему идет группа спецназовцев.

Впереди шла Лив. Она подмигнула ему:

— Мы придем поболеть за тебя!

— Эй, малец! — подал голос Марк. — Это мы тебя спасли, так что если опозоришь нас, я лично оторву тебе голову!

<http://bllate.org/book/22413/2353214>